

**РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ РОДНОГО ЯЗЫКА В ГРАММАТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ
В. А. БОГОРОДИЦКОГО И Л. ВАЙСГЕРБЕРА**

Д. А. Самарин

**ROLE OF NATIVE LANGUAGE INVESTIGATION IN GRAMMATICAL CONCEPTIONS
OF V. A. BOGORODITSKY AND L. WEISGERBER**

D. A. Samarín

В статье проанализированы взгляды В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера на взаимосвязь исследований родного языка с восприятием грамматической системы и мышления других языков. Новизна данной статьи заключается в сопоставлении представлений учёных о методах исследования родного языка. Разбор приёмов изучения родного языка позволяет сформулировать проблематику грамматической «полемики» В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера. Установлено, что и В. А. Богородицкий, и Л. Вайсгербер усматривали в языковом окружении непосредственного носителя культуры. Исследование данных лингвистических концепций представляется актуальным для современного изучения смыслового наполнения понятия «языковая личность». Теоретическая значимость статьи состоит в выявлении универсального характера методов, применяемых при изучении родного и других языков. Результаты сопоставления грамматических концепций будут востребованы лингвистами при подготовке курсов лекций и проведении специальных семинарских занятий по общему языкознанию, истории языкознания, лексикологии и теории межкультурной коммуникации.

The paper analyzes the views of V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber on the interconnection between native language investigation and perception of grammar system and mentality of other languages. The novelty of this article consists in comparison of the scientists' ideas about the methods of investigating the native language. The examination of methods of native language investigation allows to formulate the problematics of the grammar «polemics» of V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber. It has been established, that both V. A. Bogoroditsky and L. Weisgerber saw an immediate culture bearer in the language environment. The investigation of these linguistic conceptions is actual for a modern research of the semantic filling of the notion of «linguistic personality». The theoretical significance of the paper consists in the revealing the universal character of the methods, used in the study of the native language and the other ones. The results of comparison of the grammar conceptions will be anticipated by linguists when preparing courses of lectures and conducting special seminars on general linguistics, history of linguistics, lexicology and theory of cross-cultural communication.

Ключевые слова: культура, родной язык, грамматика, ономазиологический подход, семасиологический подход, заимствование, сравнение.

Keywords: culture, native language, grammar, onomasiological approach, semasiological approach, loan-words, comparison.

Родной язык, вне сомнения, представляет собой безусловную ценность независимо от этнической принадлежности его носителей. Язык, определяемый как родной самими людьми, это не только средство общения, но и память народа, его многовековая культура, идеология и психология.

Но в чём выражается принципиальное различие между родным и неродным языком? Совершенно справедливо звучит высказывание немецкого учёного, основателя общего языкознания В. фон Гумбольдта (1767 – 1835) об изучении языков: «Разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый [говорящий] по-своему её создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль» [7, с. 349]. Интерпретируя взгляды своего великого соотечественника на язык, А. Грау в статье «Sprache, Denken, Emotionen» указывал: «Фактически для фон Гумбольдта язык народа – выражение его понимания мира и, наоборот, язык – инструмент, посредством которого индивид осваивает свой мир» [11, с. 18]. Для лингвистической науки имеет большое значение идея о языке как инст-

рументе. Своё плодотворное развитие она получила в трудах представителей неогумбольдтианского направления в лингвистике.

Индивидуальный характер родного языка подчёркивал и другой выдающийся философ языка, русско-польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), основатель Казанской лингвистической школы. В статье «О задачах языкознания» он заявлял: «Что касается языка, то каждый отличает прежде всего себя от других, свою речь от речи других людей; каждый отличает свой родной язык от других языков, если только у него была возможность их слышать, каждый отличает предложения, содержащие мысль, от того, что не является предложением; каждый выделяет отдельные слова со свойственным им значением в противоположность тому, что не является словом» [4, с. 206].

Представляет интерес сопоставление взглядов на родной язык русского учёного-языковеда Василия Алексеевича Богородицкого (1857 – 1941), выдающегося представителя Казанской школы, и немецкого лингвиста Иоганна Лео Вайсгербера (1899 – 1985), главы германского неогумбольдтианского направления. Сравнение приёмов изучения родного языка в

концепциях русского и немецкого лингвистов интересно не только различие самих языков, но и подходов к исследованию грамматических явлений. Если для грамматических исследований В. А. Богородицкого характерно совмещение семасиологического и ономазиологического подходов, то грамматическая теория Л. Вайсгербера носит структурно-ономазиологический характер.

При разработке проблемы родного языка обоими учёными были взяты на вооружение следующие приёмы: 1) онтогенетический; 2) культурологический; 3) дидактический (натуральный); 4) компаративистский.

Исследования родного языка, проводившиеся В. А. Богородицким, отличаются оригинальным подходом к исследованию явлений родного языка. Для русского языковеда вопрос о приёмах изучения родного языка являлся одной из основных задач прикладного языкознания. Нормы родного языка определяют как мышление, так и привычки людей. Учёный в этой связи в 3 лекции («Лекции по общему языковедению») утверждал: «Этот приём, вызываемый практическими соображениями, нисколько не грешит и против научной точности, так как отдельные звуки каждого языка произносятся не с любою произвольно придуманной артикуляцией, но исключительно с тою, к какой говорящий привык в своей родной речи, а потому произношение отдельных звуков необходимо подчиняется фонационным навыкам индивида и вследствие этого гармонирует с произношением соответствующих звуков в живой речи» [2, с. 35]. Приведённый пример отчётливо демонстрирует индивидуальность каждого отдельного языка. С учётом этого фактора и поиска соответствий индивид и изучает иностранные языки.

Лингвистическая концепция Л. Вайсгербера характеризуется не меньшей оригинальностью и глубиной научного подхода. Общеизвестно, что для неогумбольдтианского направления характерен повышенный интерес к семантической стороне языка, сочетающийся с изучением культуры и процессов мышления народа-носителя языка. Этот интерес О. А. Радченко охарактеризовал в своей монографии следующим образом: «Открытие родного языка – ядро исторической действительности языка – послужило переходом к созданию одного из фундаментальных положений неогумбольдтианства – закона родного языка (*Gesetz der Muttersprache*)» [8, с. 161]. Под влиянием идей В. фон Гумбольдта Л. Вайсгербер разработал и ввёл в научную терминологическую систему понятие «языковая картина мира». Он выделял её мировоззренческую, субъективно-национальную и идиоэтническую сторону, связанную с наличием в каждом языке особой точки зрения на мир, присущей народу-носителю конкретного языка. Е. Г. Ваганова подчёркивала, что сам мир при этом остаётся в тени этой позиции. В статье «Языковая картина мира как предмет философско-лингвистического анализа» она указывала: «Научная эволюция Л. Вайсгербера в отношении концепции языковой картины мира шла в направлении от указания на её объективно-универсальную основу к подчёркиванию её субъективно-национальной природы» [5, с. 7]. Аналогичной пози-

ции придерживалась и И. Н. Хохлова. В статье «Понятие «языковая личность»: краткая история вопроса» она также подчёркивала: «Восприятие мира осуществляется мышлением, но с участием средств родного языка» [9, с. 201]. Данный факт лишней раз подтверждает утверждение В. А. Богородицкого об индивидуальном характере восприятия мира посредством родного языка.

В. А. Богородицкий указывал, что у детей при изучении родного языка происходит естественное и бессознательное усвоение различных языковых категорий своего народа. Исследователь писал в своей 15 лекции «Об изучении и преподавании родного языка и иностранных»: «Среди разных способов, применяемых при обучении грамоте, наиболее целесообразным следует признать тот естественный метод, который опирается на слуховой момент произношения» [3, с. 224]. Естественным этот метод учёный называл ввиду того, что с помощью слуха и при развитии речевого аппарата дети не только усваивают родную речь, но и привыкают воспроизводить услышанное. При этом у них устанавливается тесная ассоциативная связь между слуховыми типами звуков и их артикуляционными укладами.

По мнению Л. Вайсгербера, процесс формирования и развития детского языка находится под влиянием языкового окружения. В подтверждение этой мысли он указывал в книге «Родной язык и формирование духа»: «Как известно, даже самый ранний язык ребёнка зависит почти исключительно как по своей форме, так и особенно в отношении его использования от побуждения (*Anstoß*) окружающих» [6, с. 143]. Языковыми знаками звуки, издаваемые ребёнком, становятся лишь вследствие их восприятия языковым окружением.

Очевидно, что, в соответствии с мнением обоих исследователей, ключевым фактором в усвоении ребёнком родного языка является наличие языкового окружения. И, хотя В. А. Богородицкий выдвигал на первый план слуховую сторону (семасиологизм), он говорил и о производстве речи (ономазиологизм). Подобным образом и Л. Вайсгербер, говоря об использовании языка ребёнком, не мог избежать упоминания побуждения, т. е. слуховой стороны. И это не удивительно, поскольку язык существует и исследуется при совмещении семасиологического и ономазиологического подходов.

В. А. Богородицкий подчёркивал необходимость изучения родного языка для формирования мировоззрения и усвоения родной культуры. Обучение родному языку особенно важно в том отношении, что, кроме развития формальной стороны ума, у учащихся развивается творческое воображение и начинает складываться мирозерцание, в основном благодаря знакомству с показательными произведениями художественной литературы, развивающими их словарный запас и расширяющий сферу словоупотребления.

Русский учёный следующим образом характеризовал процесс обучения: «Эта обширная программа по изучению родного языка в сущности складывается из двух главных отделов – грамматического и общеязыкового или литературного, взаимоотношение между которыми в современной средней школе ещё не уста-

новилось окончательно: одни педагоги на главное место выдвигают изучение грамматики, как основания правильной речи, тогда как другие придают большее значение общеязыковой стороне и центр тяжести переносят на изучение литературных образцов и на упражнения в устном и письменном изложении» [2, с. 230]. Сам В. А. Богородицкий, хотя и склонялся ко второй точке зрения, выдвигающей вперёд общеязыковую сторону, не отрицал необходимость серьёзного изучения грамматики. Преподавание последней, по убеждению учёного, должно носить концентрический характер. Первый концентр В. А. Богородицкий связывал с изучением орфографии, второй посвящал систематическому изучению грамматических категорий языка, а в третьем грамматика родного языка должна была научно изучаться в связи с основами лингвистики. Всё это, несомненно, способствует усвоению ребёнком явлений культуры.

Наряду с процессом говорения и языковым организмом Л. Вайсгербер обращал внимание на третий фактор в исследованиях языка – его роль в культуре. В связи с этим немецкий лингвист отмечал: «Теперь же мы обнаруживаем язык на ином уровне: во владении сообщества, то есть как культурное достояние (Kulturgut)» [6, с. 77]. Учёный указывал, что в качестве такого достояния общества язык можно сравнить со сферами права или морали. Но влияние языка значительно сильнее, хотя бы потому, что эти и другие культурные категории находят своё выражение в языке. В отношении антиномии грамматики и общеязыковых исследований Л. Вайсгербер призывал учитывать нормативный характер грамматики.

Подобно В. А. Богородицкому, Л. Вайсгербер указывал, что уверенное владение формами и способность правильно выражать мысли представляют собой две значимые частные задачи преподавания языка. Но при всём признании важности грамматики, и В. А. Богородицкий, и Л. Вайсгербер большее значение придавали общеязыковому развитию.

Знание грамматики родного языка В. А. Богородицкий признавал отправным пунктом при изучении грамматики иностранных языков. Данный принцип исследователь отстаивал при обучении в средней школе таких иностранных языков, как французский, немецкий и английский. Учёный был сторонником «натурального» метода, заключающегося в применении на уроках по возможности лишь изучаемого (неродного) языка. С упомянутым В. А. Богородицким «натуральным методом» можно соотнести и идеи Л. В. Щербы о преподавании иностранных языков. В статье «Очередные проблемы языковедения» он писал: «Для того чтобы не исказить строй изучаемого языка, его надо изучать не через переводчиков, а непосредственно из жизни, так, как изучается родной язык» [10, с. 41]. Эффективность такого непосредственного метода изучения иностранных языков доказана практикой.

Не меньшее значение В. А. Богородицкий придавал изучению иностранной лексики и заимствований в родном языке. В «Общем курсе русской грамматики» учёный показал их характер: «Ежели индивидуум заимствует слово из другого языка, то он заимствует его согласно с звуковой системой своего родного говора, но это – в том лишь случае, если у него нет привычки к

иностранному языку, в частности к данному, и, кроме того, если он не стремится сознательно к возможно точному воспроизведению услышанного произношения» [3, с. 55]. Наряду с непосредственным заимствованием (с голоса) с появлением письменности и литературы появились заимствования литературным путём. В качестве основных источников заимствованных слов современного русского языка В. А. Богородицкий признавал языки западноевропейских народов (греческий, латинский, французский, немецкий и английский), а также, частично, неевропейские языки (финские, тюркские, арабский и другие). Интерес В. А. Богородицкого к сравнению языков Ф. М. Березин в своей «Истории лингвистических учений» оправдывал тем, что на основании сравнения грамматик индоевропейских языков «строились гипотезы относительно того, что соответствовало этим явлениям в индоевропейском языке» [Березин, 2011, с. 473].

В отличие от В. А. Богородицкого, Л. Вайсгербер занимал в отношении к грамматике более жёсткую позицию, считая её окаменевшей и ориентированной почти исключительно на языковую форму. Немецкий лингвист был уверен, что грамматика стоит обособленно от других наук о языке. С таким убеждением он заявлял: «Далее, очень многие старания в области исследования языка обусловлены потребностями повседневной жизни, и с языковедческих позиций многое из того, что разрабатывается в целях изучения иностранных языков, следует рассматривать скорее как помеху, нежели как споспешествование» [6, с. 43]. Научное исследование языка Л. Вайсгербер сводил к изучению его письменного состояния, далёкого от философских и психологических исследований.

Родному языку в концепции Л. Вайсгербера фактически придавался статический, даже закрытый характер. В статье «Zweimal Sprache» учёный рассуждал о немецком языке как о процессе: «Цель этого процесса – постоянное сохранение в наличии собственной формы языка, который имеет значение в этой языковой общности» [12, s. 126]. С учётом того, что немецкий лингвист делал упор на пуризм в языке, отношение Л. Вайсгербера к заимствованиям носило скорее негативный характер. Носителю родного языка исследователь вменял в обязанность чувство ответственности за сохранение и развитие своего языка. По этой причине заимствование слов из других языков исследователь считал избыточным явлением. В этом состоит другое отличие его позиции от концепции В. А. Богородицкого. Но, хотя Л. Вайсгербер призывал к сохранению усвоенного языка в несокращённом качестве, он высоко ценил сравнительно-историческое языковедение.

Итак, исследование родного языка, в соответствии с концепциями В. А. Богородицкого и Л. Вайсгербера, представляет собой ключ к усвоению не только грамматики своего и чужих языков, но и разносторонних явлений культуры и окружающего мира в целом. С учётом этого проанализированные приёмы изучения родного языка – онтогенетический, культурологический, дидактический (или натуральный) и компаративистский – представляются особенно эффективными для изучения концепта «языковая личность» и определения культурологической функции языка.

Литература

1. Березин, Ф. М. История лингвистических учений / Ф. М. Березин. – М.: Высшая школа, 1975. – 304 с.
2. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 312 с.
3. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики: (из университетских чтений) / В. А. Богородицкий; вступ. ст. В. К. Журавлёва, И. В. Журавлёва. – Изд. 7-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 576 с. (Лингвистическое наследие XX века)
4. Бодуэн де Куртенэ, И. А. О задачах языкознания / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
5. Ваганова, Е. Г. Языковая картина мира как предмет философско-лингвистического анализа / Е. Г. Ваганова // Идеи и идеалы. – 2012. – № 3(13). – Т. 2.
6. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер; пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. – Изд. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 232 с. (История лингвофилософской мысли).
7. Гумбольдт, В. фон. Об изучении языков, или план систематической энциклопедии всех языков / В. фон Гумбольдт // Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
8. Радченко, О. А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О. А. Радченко. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 312 с. (История лингвофилософской мысли).
9. Хохлова, И. Н. Понятие «языковая личность»: краткая история вопроса / И. Н. Хохлова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6(22).
10. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
11. Grau, A. Sprache, Denken, Emotionen / A. Grau // TV diskurs. Verantwortung in audiovisuellen Medien 12. Jg. – 2008. – № 3.
12. Weisgerber, L. Zweimal Sprache / L. Weisgerber. – Dusseldorf: Schwann, 1973. – 228 s.

Информация об авторе:

Самарин Дмитрий Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры права социального обеспечения и журналистики филиала Байкальского государственного университета экономики и права в г. Якутске, 8-984-100-34-71, dsamarin2011@yandex.ru.

Dmitry A. Samarín – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Law, Social Service and Journalism, Yakutsk Branch of Baikal State University of Economics and Law.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2014 г.